

ТЕНДИ

Тенди

Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42342156

ISBN 978-5-4496-6239-2

Аннотация

Чёрт и ангел – У чёрта «дипломатические» переговоры с ангелом за душу алкоголика. Жанр – гротеск.

Двое в городе – Молодая девушка дома одна. Ей всё надоело, и она решила помыть полы. Вдруг звонит телефон, и она думает, что это её подруга.

«Квашеная капуста является причиной звонка – начнёт капустой, а закончит парламентом...»

Самовар – рассказ о столетней любви, которая длится даже после смерти. История Оли написана на реальных событиях.

Содержание

О себе	5
Короткая аннотация	6
Чёрт и ангел	7
Двое в городе	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Рассказы

Тенди

Переводчик Юлия шерстюк

Переводчик Миранда Арболишвили

Переводчик Галина Гвенцадзе

Иллюстратор Мака Зеделашвили

© Тенди, 2023

© Юлия шерстюк, перевод, 2023

© Миранда Арболишвили, перевод, 2023

© Галина Гвенцадзе, перевод, 2023

© Мака Зеделашвили, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-4496-6239-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О себе

Я грузинка. Тенди мой псевдоним по одноименному рассказу американского писателя Шервуда Андерсона. В переносном смысле Тенди – это мимо проходящая жизнь.

Мои рассказы одновременно и весёлые, и печальные. Они в Грузии довольно известные.

Если Вам тоже понравятся, – буду рада.

Надеюсь, мой читатели умеют читать между строчек.

С уважением, Тенди

Короткая аннотация

Чёрт и ангел – У чёрта «дипломатические» переговоры с ангелом за душу алкоголика. Жанр – гротеск.

Двое в городе – Молодая девушка дома одна. Ей всё надоело и она решила помыть полы. Вдруг звонит телефон и она думает, что эта её подруга. «Квашеная капуста является причиной звонка – начнёт капустой, а закончит парламентом...»

Самовар – рассказ о столетней любви, которая длится даже после смерти. Две молодые женщины встречаются друг с другом и рассказывают о своей любви. История Оли написана на реальных событиях.

Чёрт и ангел

Он сначала заболел безответной любовью, а потом чувством одиночества и ненавистью к жизни.

Всем рассказывал о своих болезнях, думая, что поймут (!!!)...

А потом его даже не слушали.

Замкнулся.

Иногда, когда от всех трех болезней вместе начинались приступы и с кровати даже голову не мог поднять, мечтал о том, чтобы случайно кто-нибудь постучал в дверь.

А иногда, даже по телевизору не мог смотреть на человека.

Однажды выпил случайно...

И вот чудеса!

Боли снялись...

Не один пил, а с другом, с тем, которого он давным давно не видел и тот пригласил.

С другом о первой болезни говорил «просто так».

Про вторую болезнь даже словом не обмолвился – этим уже не болел.

А третьей болезньюсам удивлялся, как мог заболеть...

В конце то концов с другом пили.

В ту ночь счастливым уснул...

На второй день боли стали гораздо сильнее.

Захотел найти того друга и опять поговорить «просто так», будто нечего не мучило его...

Но не нашёл!..

Зато другого нашёл кого-то!

Потом этого другого тоже не смог найти и...

один выпил!..

Через много лет как-то избавился от первых двух болезней – первая стала – «всё равно», вторую тоже не чувствовал, потому что ко второй прилепился, как родимое пятно.

Но с ненавистью к жизни ничего сделать не мог – это болезнь была уже хронической, и мучила его и при пьянстве, и при трезвости...

Потом, спустя много лет он догадался, что всеми тремя болезнями заразился по глупости...

Но «потом» было уже поздно...

Потом уже постоянно пил.

Ангел всё равно его не бросил...

Где бы не находился пьяница, ангел сидел рядом с правой стороны и помогал...

И чёрт его не оставлял.

И чёрт ходил вместе с ним повсюду, сидел рядом с левой стороны и тоже помогал... иногда...

Чёрт перед ангелом вёл себя немного скромно... немножко стеснялся и глазки строил...

А у ангела разве был другой выход?! Терпел присутствие чёрта.

Так хотел человек!

Чёрт наполнил стакан водкой.

Пьяница ели приподнял голову со стола.

Посмотрел на стакан.

Потянул руку.

Ангел толкнул стакан и перевернул.

Водка вылилась пьянице на рукава и грудь. Рукава до локтя промокли.

– Какой чёрт перевернул?! – пробурчал недовольно.

Чёрт опять налил водку.

Точнее, человеку дал силу наполнить стакан.)

И человек наполнил.

Ангел опять хотел перевернуть, но пьяница уже крепко держал стакан в руке.

– Когда водка проливается, значит, умершие просят, чтоб вспомнили про них, – прошептал.

Задумался.

Хотел вспомнить, кто из умерших мог попросить вспомнить этого «умершего»... не вспомнил (!!!)

– Оставь покойных в покое, о себе позаботься, – сказал ангел.

Человек не понял...

Он не понимал язык ангела.

Черт засмеялся.

– Выпей, от боли избавишься! – сказал черт.

Человек и этого не понял...

Он язык черта тоже не понимал.

– Встань и иди домой, – сказал ангел.

– Не уходи, – сказал черт.

Пьяница смотрел на пустую бутылку и лужу вокруг бутылки.

– Иди, – опять сказал ангел.

– Как мне идти, я пьяный, ходить не могу, – сказал пьяница.

Он не ангелу ответил.

Так сказал, просто.

Он же не понимал язык ангела.

Постарался встать со стула и не смог.

Ангел убрал стул.

Пьяница упал на пол.

По-другому он не смог бы встать.

– Какой черт оттолкнул стул, – разозлился пьяница.

Черт опять засмеялся...

Потом пожалел его...

На ноги поставил.

– Благодарю тебя, Господи! Я встал! – сказал пьяница.

Черт разозлился:

– Это я тебя поставил на ноги, с чего ты Господа благодаришь?!

Пьяница не понял.

И чёрта не понимал он.

Ангел грустными глазами смотрел на пьяницу...

И на черта...

Черт был симпатичный, но сердитый.

Пьяный ковыляя пошел домой.

Из этих трех болезней в эту минуту не одна его не мучила.

По дороге, то ангел помогал...

То черт...

Ангел надеялся, что человек излечится.

Черт тоже... (!!!)

Подойдя к дому, ели открыл дверь...

Ели дошел до кровати.

Упал и заснул.

С правой стороны опять ночевал ангел.

С левой стороны – черт.

Чёрт глазки строил ангелу и немножко стеснялся. Ангел терпел присутствие черта. Так хотел человек!

Черт решил на «дипломатические» переговоры с ангелом...

– Оставь его, ты же видишь, он мой!

– Излечится! – сказал ангел.

– Зря так думаешь!

– Откуда такие выводы?!

– Он в тебе не нуждается. Ты же видишь, что не понимает тебя.

– И тебя не понимает! – сказал ангел.

– Этот уже к вам не вернется, – сказал черт.

– Почему так думаешь?

– Он к вам тогда должен был прийти, когда один остался, – сказал чёрт – Но ты же видишь, он пришел ко мне!

– Тогда не знал.

– И сейчас этого не знает и не поймет никогда!

Ангел нечего не ответил.

Посмотрел на человека в кровати.

Черт был прав.

– Оставь его мне, он мой! – Ещё раз попытался черт.

Ангел был красивым...

И печальным.

А черт был прав.

Ангел печально улыбнулся

«Иногда черти тоже бывают правы»..

Черт не понял, что подумал ангел, он не мог читать мысли.

Но по печальной улыбке он догадался, что ангел соглашался.

«Я выиграл», – подумал черт.

Ангел понял, что подумал черт.

Он читал мысли

– Да, выиграл! – сказал чёрту – Но зачем тебе ходить за ходячим грехом, для чего он тебе?! Как грешит сейчас, он больше этого согрешить уже не сможет... больше этого не в чем не сможешь его искусить. Ты, не знаю, но я

должен оставит его, он на самом деле уже потерян для меня...

Черт удивился...

Ангел встал.

Печально посмотрел на пьяницу...

...И на черта.

Белое одеяние поднял, расправил крылья и через форточку улетел в окно.

Черт от удивления моргал глазами.

Потом встал.

Цокая обошел кровать.

Долго смотрел на лицо пьяницы.

Поднял ему веки, посмотрел в глаза.

«Правильно сказал ангел!...», – подумал черт...

«...Я его довел до того, что с ним уже не интересно, другого греха он уже не совершит».

Загрустил черт.

«Этого уже не заставишь украсть — времени у него нет думать об этом...

...Человека не убьет!.. руки у него дрожат...

...Не прелюбодействует!.. его давно уже не волнуют женщины...

...Как его заставить возгордится, когда самолюбие потерянно?!

...Никому завидовать не сможет... чужого не замечает нечего...»

Ещё сильнее загрустил черт...

Долго сидел у кровати пьяницы.

Но, все-таки был рад, что место ангела было пусто...

Думал,
думал,
думал,
думал и...
тоже ушел цокая.

Пьяница остался один.
Ангел его бросил...
Черт тоже...

Пьяница открыл глаза.

Раньше, когда просыпался, всегда мучило ощущение чего-то, потом где-нибудь пил и чувство мучения пропадал вместе с ощущением времени...

Успокаивался...

...Но сейчас...

Сейчас ели узнавал комнату и предметы в комнате...

Не удивился...

Чувство удивления было потеряно.

...В комнате стояла опустошенность.

Большая, желтая, цвета змеиного яда – пустота...

Постепенно ясно увидел...

Желтый потолок, желтые стулья, желтое окно и в окне желтые деревья...

И что было самое страшное – желтое небо, по цвету и по размеру огромной пустоты.

Потом пьяница почувствовал, что эта пустота шла из нут-

ри, из души...

И испугался!...

Испугался, того что нечего уже не чувствовал...

И обрадовался... обрадовался, что хоть чувство страха не было потеряно.

– Господи! дай ещё раз увидеть голубое небо и зеленные деревья! – воскликнул он.

...Небо постепенно становилось голубым, деревья зелеными, а потолок белым.

– Ели вздохнул, – пошептал пьяница, и упал на кровать.

– Сейчас я должен где-нибудь выпить!

Ангел из форточки в окне залетел в комнату.

У кровати пьяницы сел справа.

...И черт зашел цокая.

Черт сел слева.

«Я знал, что он возвратиться», – подумал ангел.

Черт не понял, что подумал ангел...

Читать мысли он не умел.

«Схитрил ангел, он не ушел навсегда. Значит, и я должен остаться», – подумал черт и удивился, не ожидал со стороны ангела такой лжи

Ангел понял, что подумал черт...

Он мог читать мысли.

– Сиди, сколько хочешь, – сказал черту – в конце – то концов ты – лишь одно покаяние.

Напомнили о покаяние и черт вздрогнул от ненависти...

Но нечего не сказал...

Сидел и глазки строил ангелу.

Черт был очень даже симпатичный...

Ангел красив.

Ангел терпел присутствие черта.

Так хотел человек!

Двое в городе

Она решила вымыть пол.

Не спалось, и должна же она была чем нибудь заняться!

Ей всё надоело:

Надоел галдеж игроков в домино на дворе, болтовня пьяных прохожих, бессмысленные фильмы, чтение книги, «беседа» с подругой по телефону о «технологии» квашеной капусты, тупой ребёнок соседа, за обучение которого ей платили копейки и для которого «грамматика грузинского языка» ещё долго будет оставаться «грамматикой китайского языка».

Ей надоел увиденный из окна мрачный пейзаж, стук железных дверей на каком-то этаже...

Короче говоря, она решила мыть пол.

Подвернула брюки, будто собиралась не пол мыть, а пройти по мелководной реке, волосы закрепила на затылке приколкой, края тёплого свитера засунула за пояс брюк и...

как говорится,...

приступила к делу.

Стулья поставила на стол, с трудом вынесла из комнаты кресла, с таким же трудом отодвинула кушетку, свернула ковёр и вынесла на балкон...

Шёл снег.

«Вот так март!» – подумала она и о снеге и о марте.

Вернувшись с балкона, открыла кран в ванной и... зазвонил телефон.

«О...о...о, эта Манана с «кулинарными проблемами»!

Вспомнила, что уже третий день не наливала комнатные цветы.

«Почему?! Вот в чём вопрос!» ... Почему вызвали Мананина капуста и мои комнатные цветы шекспировскую ассоциацию, вот, в чём вопрос!..»

Она всё равно не взяла трубку.

«Квашеная капуста является причиной звонка – начнёт капустой, а закончит парламентом...»

Она недовольна, господин телефон, работой нашего парламента!

Все отстаньте от парламента!

Парламент, ведь, не вмешивается в твои внутренние дела?! Так ты почему суёшь нос в их дела, не могу понять!..»

Телефон замолчал.

«Вот так!

Еле поверила, что меня нет дома!..»

У меня, ведь, тоже есть право выйти из дома?!»

В повешенном в ванной комнате зеркале, осмотрела своё «настроение».

«Разве не очень рано надоела всё?!»

Она постирала тряпку для мытья полов. Принесла веник, вытащила телефон, который случайно оказался под кушеткой, ухватившись за провод.

«Первое и „наилучшее“ средство получить инфаркт!» – подумала про телефон, вытерла с него несуществующую пыль и положила на пол.

Телефон зазвонил снова.

– Меня нет дома! – сказала телефону.

Посмотрела на часы.

Было пол двенадцать ночи! – «Эта женщина сошла с ума!»

Телефон не останавливался.

– Допустим, я дома, но сплю! Дверь спальни закрыта, и я не слышу звонок телефона. Очень хотела сегодня рано лечь спать!

Телефон звонил.

«Ааа, наверно, будет ныть о своём брате:

– Знаешь?! У моего брата – любовница!»

– И у моего брата есть любовница, господин телефон, и что мне делать теперь, покончить жизнь самоубийством?! Мне тоже не нравится, но выше голову не перепрыгнешь, – есть и всё!

Телефон звонил без перерыва.

«Нет, столько времени звонит, что если не возьму трубку, то она приедет на такси!»

– Слушаю!

– Кетино, знаю, что не спите и почему не брали трубку?!

Кетино сначала не поняла, кто это мог быть.

«Знакомый голос!»

– Узнали? Я Ростом!

– Ростом! – что – то перевернулось у неё внутри. – Как не узнать!.. Узнала. Как случилось, что вспомнил?!

– Сегодня прилетел и подумал, позвоню, мол...

– Значит, уже приехал?

– Да, приехал... Кетино, хочу вас видеть!

– И я тебя. Столько времени не виделись... Завтра же приходи.

– Нет, не завтра, а сегодня!

– Ростом, сейчас очень поздно, а завтра с утра и заходи!

– Кетино, я так поздно не собираюсь заходить к вам домой... Сейчас выезжаю на машине и если вы не встретите меня там же, у вашей остановки, войду во двор и буду сигналить до тех пор, пока самый глубоко заснувший сосед не начнёт ругать меня из окна...

– Ростом!..

Ростом повесил трубку.

Кетино некоторое время была в смятении...

– Ооо! вот это, да, вместе с квашеной капустой Мананы!.. Факт, что пьян, факт, что наглый, факт, что человек слова и, что скажет, то и выполнит с «перевыполнением плана»... Сказала же, что телефон «незаменимое» и «надежное» средство получит инфаркт!

Она поняла, что снова держит в руке трубку.

«Что мне делать теперь?!»

Взглянула на часы.

«без пяти минут двенадцать... А ну-ка, быстрее, Кетино,

дорогая, а то если он раньше тебя придёт на остановку, то прощай спокойствие, приблизительно до середины лета, пока все соседи не разъедутся по деревням!...»

Всё оставила, как было.

Быстро надела обувь.

Быстро расчесала волосы.

Даже одежду не успела сменить, накинула шубу.

– У тебя выражение лица как у напуганной и уставшей идиотки! – сказала она своему двойнику в зеркале. Вышла из квартиры, закрыла дверь и быстро спустилась с лестницы.

«Ой, мамочки, Гулико!»

На лестнице стояла соседка.

«Объясняй теперь Гулико, куда бежишь, сломя голову, на ночь глядя!»

– Кетино, куда бежишь, сломя голову, в такую ночь?!

– Укол должна сделать больному в соседнем доме.

– Ой, что ты говоришь! Очень плохо кому-то?!

– Да, очень.

– Кому?! Там я всех знаю...

– Когда вернусь, скажу! – произнесла Кетино уже с первого этажа.

– А почему медсестру не позвали?! Откуда ты знаешь как делать укол? – спросила Гулико.

Кетино уже выходила из подъезда.

«Уверена, пока не вернусь, не заснёт, будет ждать».

Она вышла на остановку и сразу подъехала машина.

Кетино не стала ждать приглашения, как только Ростом остановил машину, она открыла дверь и села.

Первое, что почувствовала она, сев в машину, это было тепло.

Вздыхнула с облегчением.

«Интересно, не уж то поверила Гулико в „историю болезни“, или другой „диагноз“ поставила?!»

Ростом тронул машину с места.

– Я испугался, что вы не придёте! – торжествовал Ростом.

– Ты с такой уверенностью пообещал серьёзных проблем, что я не вышла, а выбежала, – Кетино постепенно успокаивалась.

Некоторое время и Ростом и Кетино сидели молча.

– Кетино, о чём говорить с женщиной, которую давно не видел?

– С женщиной всегда надо говорить о том, насколько она красива, но если та женщина некрасива, тогда следует говорить, насколько некрасивой является другая. Обе темы являются приятной темой беседы для любой женщины. Где-то читала.

Ростом усмехнулся.

– Вы снова такая же красивая!

– Это можно было сказать и завтра.

– Завтра, может быть, не пойдёт снег.

– Снег аккомпанирует беседе?

– Снег аккомпанирует общению.

– Ростом!

– Вам всё подходит – и цвет шубы, и снег, и этот вечер... всё!

– Заклинаю мать, ты начал писать стихи.

– Что вы?! Я таким прозаичным стал, не то, что писать стихи, в голове всё цифры и арифметические действия крутятся... Прибавь, умножь, прибавь, умножь, отними и не дели...

– В математике заложено что-то поэтическое!

– Вам смешно, а в математике действительно заложено что-то поэтическое, когда это касается высшей математики.

Как в математике есть что-то «поэтическое», так и в поведении Ростом было что-то дерзкое, несмотря на обращение на «вы», будто с юмором говорил – «вы» — и это всегда отпугивало Кетино.

– Куда едем?

– Не знаю, у меня ничего не запланировано.

– Вы что, снова живёте по плану?!

– Когда-то жила по плану?

– Всегда. Сколько я вас знаю, у вас всегда были какие-то планы, какие-то распорядки дня. Вы всегда что-то делали, и всегда не хватало времени.

– Не думала, что это называлось «планами». Это был просто «образ моей жизни».

– Столько лет я вас знаю и никогда не думал, что вы спите,

или обедаете.

Кетино рассмеялась.

Страх, сопровождающий её из дома, постепенно сводился к нулю.

– Хотите, посмотрим, каков сегодня аэропорт? Как встречают и провожают близких?

Кетино задумалась.

– Подумайте хорошо, второй раз уже не предложу!

– Ты авантюрист, Ростом! Хочу!

– Поехали в аэропорт!

– Поехали.

– Когда я звонил, то был уверен, что вы были дома и не поднимали трубку.

– Как догадался?

– Всегда чувствую вас вместе с вашим состоянием и настроением.

– Неужели?!

– Ужели-ужели.

– так, где ты был и откуда приехал? Что видел и почему вернулся?

– Это трёхлетняя история. Расскажу в другой раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.